

ДОРОГА ИДЕТ ВВЕРХ

...ГРЕМЯТ литавры, музыка становится все торжественнее и торжественнее. И вот на сцену выезжает кресло, на котором возвышается статуеподобная фигура человека с важным, надутым лицом, засыпавшим в выражении высшей степени величия. Его приветствуют пионеры; композитор сочиняет в его честь кантату, и все упоминают о каком-то геройском поступке, совершенном им десять лет назад. И вот герой, развесив рисунки и схемы, сам начинает рассказывать о своем подвиге. Каждую его тираду гибко орнаментирует инструментальный септет (под художественным руководством и при участии композитора А. Основикова).

Что же совершил герой десять лет назад? Он вернул старушке сумку, забытую ею на бульваре...

Сценка кончается тем, что появляется новый, не менее «достойный» воспевания герой — человек, вернувшийся в срок взятый им долг.

За остро гротесковой формой сценки отчетливо ощущается мысль: не следует возводить в ранг подвига обыкновенную порядочность, это вредно отражается на наших представлениях о героическом и обыкновенном.

Мы не случайно начали разговор о новой программе Московского нового театра миниатюр под руководством В. Полякова. «Итак, мы продолжаем» с миниатюры А. Галича и Б. Ласкина «Благородный поступок». Характерная для нее новизна темы и приема свойственна большинству миниатюр этого спектакля. Авторы программы «Итак, мы продолжаем» В. Подъяков, М. Гиндин, К. Рыжов и Г. Рюкин, как и уже упомянутые А. Галич и Б. Ласкин, сумели сказать новое слово во многих миниатюрах и пародиях.

В образе поэта-халтурщика Мармуева («Суд идет») В. Полякову и артистам В. Деранкову и А. Кузнецову удалось средствами пародии жестоко высмеять литературного пошляка, всегда готового в погоне за длинным рублем «воспеть» в холодных, ремесленных виршах и целину, и стройки коммунизма, и «душу населения».

Сценка «Игры на воздухе» в талантливом исполнении М. Полбенцевой, В. Деранкова, В. Корецкого, В. Ширяева и других подвергает злему осмеянию оторвавшихся от жизни «теоретиков» педагогики, в душных академических кабинетах решающих, чем занять досуг детей, которых они за последние двадцать-тридцать лет и в глаза не видели.

В миниатюрах «Возвращение Остапа Бендера» проводится мысль, о том, что нельзя стыдливо отворачиваться от греша бытующих в нашей действительности отрицательных явлений и типов.

Остро и своеобразно решена полемическая миниатюра В. Полякова «Ромео и Джульетта». Сколько раз нам приходится слышать о том, что не бывает сейчас настоящей любви, — «Не те Ромео, не те Джульетты!»...

С тонким лиризмом ведут свои роли Ромео — В. Ширяев и Джульетта — Л. Егорова. А все происходящее по своему комментируют наблюдающие за ними представители четырех точек зрения: пожилой «Ортодокс», возмущенный современными нравами (В. Деранков), «Осторожный» (ср. бесстрашный рефрен «боже мой, боже мой!» интересно варьирует Ю. Вахмистров), «Циник» (А. Кузнецов) и «Хулиган» (В. Корецкий).

К сожалению, выпадают из общего стиля спектакля хореографическая сценка «Детям до шестнадцати лет смотреть запрещается» (хотя в ней чудесно танцуют Ф. Иванов и В. Корецкий) и поэма Р. Рождественского «Спутник» в ярком, яр, пожалуй, умеренно экспрессивном исполнении Л. Лемке.

Театр, молодой во всех отношениях (ему пошел второй год), как и в первой программе, задорно полемизирует с чуждыми ему точками зрения на искусство, литературу, мораль. И для этой полемики он находит острую и оригинальную форму, особенно яркую в пародиях на постановки «Ревизора».

Хочется особо сказать об исполнителях. Все они — подлинные артисты эстрады: приятно поют, легко танцуют, обладают даром имитации. Разносторонняя одаренность их чувствуется, едва только отрываются занавес. Н. Поливанова задорно исполняет песенку Пепиты (на новые слова); Л. Лемке играет пародийный «Разговор с Владимиром Маяковским»; Е. Жуков поет, а по ходу программы обнаруживает хорошие способности к конферансье и куплетиста; М. Полбенцева играет на аккордеоне, поет и... аккомпанирует; В. Ширяев и Н. Поливанова великолепно пародируют в пении и характерном танце манеру опереточных премьеров и примадонн. Большим даром перевоплощения обладает артист В. Корецкий.

Возможности театра трудно измерить. Способности его молодых актеров, разумеется, еще не заблистади всеми своими гранями. Меняется программа уже отпечатанных афиш (включаются новые, еще более острые и актуальные миниатюры), в театр приходят новые одаренные люди (как, например, исполнитель роли Бендера, режиссер и оформитель «Благородного поступка» М. Збарина).

Дорога Московского нового театра миниатюр идет вверх, и мы с нетерпением ждем его новой программы.

Ф. НОДЕЛЬ

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ

С. Давыдов

5 ФЕВ 1961